

Арья

"Я все еще не понимаю, почему мы должны стоять здесь".

Санса посмотрела на свою младшую сестру. В отличие от Арьи, которая переминалась с ноги на ногу, пинала комья грязи и вечно крутила головой то в одну, то в другую сторону, Санса являла собой пример идеальной дочери лорда: ее спина была прямой, а голова высоко поднята. "Это правильно. Вы бы хотели, чтобы кузен Антоний прибыл в Винтерфелл пустым, а его приезд - неожиданным?"

"Король и королева не здесь", - сказала Арья, скрестив руки на груди. "Они должны оставаться внутри".

"Они и есть король и королева! Кузен Антоний - всего лишь лорд... и даже не надзиратель, как отец". Санса потянулась и дернула Арию за руки. "И прекрати это делать! Приличная леди не скрещивает руки".

Арья сузила глаза и слегка наморщила нос. Она ненавидела, когда Санса вела себя так, словно была ее матерью и могла принижать ее и приказывать ей. Арья не понимала, почему в мире считается, что если кто-то старше ее, то он умнее. Ее отец и мать, конечно, были умны, как и Робб с Джоном, но не все взрослые были умны. Ходор мог произнести только свое имя, а Арья считала свою септу душой, болтавшей о бесполезных вещах вроде вязания и ткачества. Санса была еще хуже: временами она вела себя так, будто ей все еще четыре года, и она играет в притворство. В ее голове витали облака и мечты о храбрых рыцарях, которые сметут ее с ног. Арья же с удовольствием занималась своими делами.

"Арья..."

Арья упрямо держала руки скрещенными. "Еще раз тронешь меня, и я... Я тебя укушу!" - шипела она, но так тихо, что никто не мог ее услышать.

"Мама!" зашипела Санса, совершенно ошарашенная.

"Санса, тише!" - шикнула их мать. "Лорд Антоний прибывает".

"Но..."

"Санса, не сейчас!"

Арья ухмыльнулась про себя: битва перешла к ней. Краем глаза она взглянула на Сансу, которая выглядела так, словно ее привязали, и уперла руки в бока, приняв позу безмятежного блаженства. Санса взглянула на нее, затем отвесила челюсть и уставилась вперед, сжимая и разжимая пальцы. Младшая Старк выбросила из головы все мысли о сестре и сосредоточилась

на прибытии лорда Антония Старка и его гостей.

Когда Антоний Старк приезжал в последний раз, ей было всего пять лет, и Арья не сохранила о нем много воспоминаний. Тем не менее она знала о нем много и отчаянно хотела встретиться с ним и узнать, соответствует ли он всем тем слухам, которые слуги передавали друг другу шепотом. Они говорили, что Антоний - плут и негодяй и совсем не похож на лорда Винтерфелла, и Арья чувствовала с ним родство. Она тоже не чувствовала себя настоящей Старк и задавалась вопросом, не чувствовал ли Антоний в детстве себя оторванным от всего, как она.

Первым из мужчин прибыл Хоган на своем огромном жеребце. Он был всего на голову ниже Ходора, но такой же плотный и сильный, как и великан, хотя лицо его было мрачным, а тяжелые брови вечно нахмурены. Он выскользнул из седла, и его тяжелые сапоги утонули в грязи главного двора.

"Почему они называют его Счастливым?" - прошептал Бран. прошептал Бран. "По-моему, он не выглядит счастливым".

"Это шутка", - сказала Арья, закатив глаза. "Все равно что называть толстяка Крошкой или высокого человека Малышом". Она смотрела, как Хоган идет вперед, оглядывая Винтерфелл, словно ожидая нападения на них. Она слышала, что Хоган был торговым мечом до того, как лорд Антоний нанял его в качестве своего щита, и что этот человек всегда был начеку. "Говорят, он никогда не улыбается и смотрит на всех как на потенциальную угрозу. Убедившись, что все в порядке, Хоган поднял знамя, которое нес, и помахал им в воздухе, подавая сигнал остальным всадникам въезжать.

"Позор", - пробормотал кто-то позади Арьи. Девушка понимала, почему некоторые в Винтерфелле были расстроены: хотя лорд Антоний использовал в качестве своего символа волка, его знамя было окрашено в красный и золотой цвета, что больше подходило Ланнистерам, чем Старкам. Джон сказал, что Антоний чтит и свою семью, и Дом, который позволил ему сколотить состояние, ведь именно лорд Тайвин дал разрешение Антонию открыть шахты Железного Пуанта, но, похоже, в Винтерфелле нашлись те, кто расценил такие действия как пощечину отцу Арьи.

По сигналу Хогана отряд Антония начал подъезжать. Арья усмехнулась, заметив сира Джейми Родса, командира солдат лорда Антония. Это был высокий, худощавый мужчина с темной кожей, родом из-за Узкого моря. Арья слышала о нем самые разные истории: то о том, что он бывший всадник, присягнувший лорду Антонию, то о том, что он опальный член Вторых Сыновей, пытающийся вернуть свою честь. Арья знала только, что в своем темно-синем жилете, плаще, брюках и белой рубашке он представляет собой впечатляющее зрелище. Он слез с коня и погладил себя по шее, повернувшись так, чтобы Арья могла видеть меч, перекинутый через спину. Он носил еще два коротких меча, по одному на каждом бедре, но один из слуг сказал Арье, что сир Джейми Родс предпочитает свой заплечный меч.

Еще один ропот поднялся, когда следующим прибыл мейстер Джарвис. Это было почти неслышанно, чтобы мейстер покидал замок, к которому он был приписан, но если половина

того, что Арья слышала о милом на вид старике, была правдой, то мейстер Джарвис был далеко не обычным мейстером. Один из поваров рассказал ей, что Джарвис едва не лишился своей цепи за изучение глубинных магий; он был одним из немногих мейстеров в Вестеросе, у кого была кольчуга из валирийской стали, и он вечно искал старые тома и забытые свитки в поисках новых магий.

Из крытой повозки, похожей на ту, что везла королеву и юных принца и принцессу, вышла жена лорда Антония, леди Вирджина Старк. Арья слышала, что она красива, а некоторые слуги сравнивали ее с леди Сансой; Арья не без труда признала их правоту. Леди Старк была высокой и стройной, с рыжими волосами, свисавшими до лопаток, и широкими светлыми глазами. Тяжелый белый плащ покрывал ее плечи, но вместо того, чтобы казаться громоздким, он лишь подчеркивал ее стройную фигуру. Из всех членов дома Антония Вигина была единственной, кто встретил всеобщее одобрение среди жителей Винтерфелла. Она выглядела именно так, как и должна выглядеть леди дома Старк.

Последним въехал сам лорд Антоний Старк, галантно восседая на своем жеребце. Глядя на кузена своего отца, Арья быстро пришла к выводу, что лорд Антоний похож на смесь Старка и Ланнистера, что, по ее мнению, помогло ему лучше вписаться в Вестерленд. У него были темные волосы, как у Старков, но он был худощав и не слишком высок, как отец Арьи. Его движения были плавными, как у Цареубийцы, но лицо сильно напоминало лицо Джона, так что можно было подумать, что они отец и сын. Лорд Антоний носил очень короткую бороду, так аккуратно подстриженную, что Арья подумала, не бреется ли он каждые несколько часов. На нем была темная одежда и черный меховой плащ, но из-под темной ткани проглядывали красные пятна. К его боку был пристегнут меч, хотя он и близко не был похож на обычный меч ее отца, не говоря уже о великом мече Айс.

"Нед!" воскликнул Антоний, грациозно выпрыгивая из седла. Он на мгновение поправил короткую куртку, в которую был одет, и зашагал вперед, оглядывая двор с ухмылкой на лице. Он двигал головой и руками, словно боялся остановиться, чтобы не превратиться в камень. "Знаешь, я всегда говорю себе, что помню каждую деталь Винтерфелла, но когда я попадаю сюда, то обнаруживаю, что моя память совершенно не работает. Видимо, есть вещи, которые нельзя запомнить, их можно только пережить".

Арья была удивлена тем, как говорил Антоний; это не было медленной, осторожной манерой разговора ее отца, словно он взвешивал каждое слово, чтобы не потерять ни одной буквы. Речь лорда Антония была быстрой и энергичной, слова слетали с его языка в таком темпе, что трудно было уследить за разговором, если не посвящать все свое внимание Антонию.

Лорд Железного Пуанта пожал руку Неду и повернулся к Кейтилин. "Я вижу, ты все еще с этим мрачным ворчуном. Я бы подумал, что ты уже сбежала в Риверран. Шучу, шучу, рад тебя видеть, Кэт". Антоний поцеловал руку Кейтилин, не обращая внимания на хмурое выражение лица леди Винтерфелла.

"Антоний", - холодно сказала она.

"Правда? Антоний? Правда? Никаких "Тони", "Тон" или "Ти"? Неужели так расстроился из-за

шутки? Простите, забыл, что я могу быть... хм..." Он щелкнул пальцами в сторону темного рыцаря. "Роуди, какое слово я ищу?"

"Засранец?" ответил сир Родей.

"Хмм... нет, не то, что я искал, но оно подходит. В любом случае, не обращай на меня внимания, и ты проживешь дольше, и у тебя будет меньше морщин от моих насмешек". Как вихрь, Антоний уже переходил к Роббу, оставляя Кейтилин в ярости, а Арья изо всех сил старалась не хихикать. "О, только посмотрите на себя! В последний раз, когда я видел тебя, Робб, я мог бы поднять тебя и посадить на высокий шкаф. Хорошо учишься? Учишься быть лордом и быть мрачным и скучным?" Робб выглядел так, словно не мог решить, хмуриться ему или смеяться, и Антоний хлопнул его по плечу. "Вижу, тебе еще многому предстоит научиться. Холод еще не заморозил твоё чувство юмора. Итак, кто же пропал..." Он поднял руку вверх, положив ее рядом с головой Робба, а затем протянул ее влево, прямо над головой Сансы. "Нет, прости, красавица, ты не следующая. Ищу кого-нибудь менее... девичьего. Где Джон Старк?"

"Сноу", - выкрикнула Кейтилин, дрожа от возмущения. "Джон... Сноу". Сир Родрик и еще несколько жителей Винтерфелла ворчали себе под нос, испытывая отвращение к бесчестию, которое лорд Антоний выказал леди Старк, воспитывая бастарда и осмеливаясь ставить его на один уровень с ее детьми.

Антоний, однако, не обращал на них внимания. "Видите ли, я никогда этого не понимал. К чему эти дурацкие фамилии для бастардов? Снег, Песок, Воды, Шторм? Половина Вестероса состоит из бастардов, и лично я, и это только мое мнение, считаю разумным не злить их, давая им разные фамилии и обращаясь с ними как с дерьмом, потому что их отцы засунули его в чужую женщину. В один прекрасный день они могут решить, что им надоело терпеть оскорбления за то, в чем они не виноваты, и поднять восстание. Вроде как задница на заднице, если не играть с ними в ладушки и все такое, но что я знаю, я же не Надзиратель... Я просто богатый гений, который заботится о других. Без обид, Нед. Итак, где Джон?"

"Я здесь, лорд Старк", - сказал Джон, шагнув вперед.

"И он тоже?" Антоний повернулся к жене, которая лишь улыбнулась его раздражению. "Так, я убежден, что в здешнем воздухе есть что-то, что делает вас всех формальными и ворчливыми. Пеппер, попробуй дышать через тряпку или что-то в этом роде, хорошо?"

"Тони...", - сказала она с улыбкой, хотя ее тон был таким же ледяным, как и у Стены. "Будь... милым".

Антоний закатил глаза и снова обратил внимание на Джона. "Ты хорошо выглядишь". Он хлопнул его по плечам, как и Робба. Он наклонился ближе, и Арья напряглась, чтобы расслышать его слова. "В следующий раз, когда я приеду, передай им всем, что я хочу, чтобы ты стоял во главе строя. Мир всегда будет стремиться спихнуть тебя вниз, но это не повод соглашаться с ним. Ты дашь им отпор, как тот дракон, и дашь им понять, что ты лучше их".

Джон лишь кивнул, а Антоний улыбнулся, хотя только Арья заметила быстрый взгляд, который он бросил в сторону ее матери. Это была какая-то история, и она хотела знать больше.

Арья не обратила внимания на приятные слова, которыми Антоний делился с Сансой, зная, что все они были о ее красоте и грации и о том, какая она прекрасная молодая леди. Вместо этого она размышляла о самом мужчине и обнаружила, что ее мнение о нем совершенно противоположно мнению ее матери. Антоний был дерзким, грубым и быстрым на шутку. Он не был суровым северным лордом, каким был ее отец и каким стремился стать старший брат. Но Арья это вполне устраивало, ведь она сама тоже не была похожа на остальных членов своей семьи.

"И почему ты улыбаешься?" спросил Антоний, глядя на нее сверху вниз. "Думаю обо всех слухах, которые ты обо мне слышала, и гадаю, правдивы ли они. Большинство из них правдивы... кроме той истории со свиньей и платьем. Я хочу, чтобы ты знала, что это была корова".

"А я слышала, что это была лошадь", - с ухмылкой сказала Арья.

"Арья!" огрызнулась Кейтилин.

"Хоть кто-то из Винтерфелла, у кого еще не отсох юмор!" со смехом сказал Антоний. "Замечательно! Сегодня за ужином ты будешь сидеть рядом со мной".

Лицо Арьи расплылось в ухмылке, и она услышала, как Санса издала нечленораздельное "ту-ту-ту". Она бросила взгляд на остальных членов семьи и увидела, что Робб и Джон сдерживают смех, а отец изо всех сил пытается удержать мать от того, чтобы наброситься на Антония и голыми руками вышвырнуть его из дома.

"Кажется, я не нравлюсь твоей матери", - сказал Антоний, подмигнув ей и посмотрев прямо на Кейтилин. "Ей и Джону. Мы втроем можем побеседовать с королем. Получится замечательная беседа". Санса чуть не упала в обморок, а жена Антония испустила долгий страдальческий вздох.

Арья тем временем быстро решила, что Антоний - ее новый любимый родственник.

<http://tl.rulate.ru/book/103236/3579610>